

УДК 330.34:316.42:304(1-07)(476.7)

А. Ю. Бодак¹, Е. А. Бурик²

¹канд. ист. наук, доц., доц. каф. всеобщей истории
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

²канд. ист. наук, декан исторического факультета
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

e-mail: ¹bodak1961@yandex.by; ²burik-@mail.ru

МЕРОПРИЯТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ МАЛОРИТСКОГО РАЙОНА ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Показаны трудности, с которыми сталкивались органы власти, и пути их преодоления. Итогом деятельности руководства района и его жителей в условиях послевоенной разрухи и значительных демографических потерь стало полное восстановление экономической и культурной сферы в районе в короткий срок.

Введение

Малоритский район Брестской области БССР был освобожден от немецко-фашистских захватчиков в июле 1944 г. в ходе операции «Багратион» и ее составной части – Люблинско-Брестской операции. В те радостные дни вряд ли кто-либо мог предполагать, насколько сложным окажется процесс налаживания мирной жизни и в какой степени повторное строительство советской власти в районе столкнется с трудностями, которые отсутствовали в предвоенный период: военная разруха, бандитизм, плоды трехлетней обработки местного населения нацистской пропагандой. Все эти препятствия будут постепенно преодолены, однако здесь речь пойдет о первых шагах власти, пришедшихся на самый сложный период жизни района в частности и западно-полесского региона в целом. К числу первоочередных задач, которые стояли перед жителями района, следует отнести восстановление местной промышленности, разрушенного жилого фонда, социальной сферы и образования, строительство административной системы. На все это накладывали отпечаток военные факторы: одновременно проходила мобилизация мужского населения на фронт, необходимо было снабжать армию всем необходимым, восстанавливать стратегически важные шоссейные и железные дороги. Т. е. руководству района и местному населению пришлось столкнуться с решением в предельно сжатые сроки одновременно тех задач, которые в мирных условиях решаются в течение длительного времени и постепенно. Титаническая работа была успешно проведена. Данная статья посвящена первым дням трудового подвига жителей района.

Восстановление социально-политической сферы и экономики

Руководство республики понимало сложность задач, которые неизбежно станут перед ним после освобождения территории БССР, и заранее готовилось к их решению. Еще 3 июля 1944 г., когда только что был освобожден Минск и линия фронта еще пролегла от Малоритского района на расстоянии 300 км, партийное и советское руководство пока не освобожденного района получило от руководства также еще не освобожденной Брестской области соответствующие указания: «В связи с будущим освобождением области от немцев предлагается по мере продвижения частей Красной Армии обеспечить выполнение первоочередных задач:

1) восстанавливать работу всех учреждений: земельного отдела, медицинских, госбанка, сберкассы, торгово-кооперативной сети, столовых, хлебопекарен, заготконтор;

- 2) подобрать председателей сельсоветов и секретарей, разъяснить их задачи;
- 3) помогать Красной Армии (обеспечение фуражом, продовольствием, помощь в ремонте дорог и мостов, призыв в РККА);
- 4) тщательно подбирать кадры, лучше из партизан и партизанок, людей, помогавших партизанам; учесть, что мужчины призывного возраста могут попасть в армию, привлечь женщин;
- 5) изгонять с работы коллаборантов;
- 6) проводить с населением пропагандистскую работу под лозунгом «Все для фронта, все для победы»;
- 7) обратить внимание на наличие среди местной интеллигенции специалистов по сельскому хозяйству и медицине;
- 8) определить ущерб, нанесенный фашистами, восстанавливать медицинские и культпросветучреждения [1, л. 1].

22 июля 1944 г. Малоритский райком КП(б)Б констатировал, что район полностью освобожден, «восстановлена советская власть, власть депутатов трудящихся». Все распоряжения прежней оккупационной администрации были отменены, и в силу вошли приказы райсовета. Восстанавливаемым сельсоветам было предписано «в трехдневный срок учесть государственное, кооперативное, общественное имущество и принять меры к его восстановлению, восстановить строгую государственную дисциплину и порядок, помогать Красной Армии, выполнять все мероприятия для достижения полной победы над врагом» [2, л. 57].

4 августа 1944 г. населению района было предписано сдать имущество трофейное, государственных, кооперативных, торговых организаций, которое не было вывезено в 1941 г. На это отводилось 48 часов. Сданное имущество передавалось в ведение райисполкома и могло передаваться любой организации в пользование только с его разрешения. Это решение вошло в силу с момента его опубликования, и за его нарушение следовала уголовная ответственность [2, л. 58].

Поскольку фронт еще недалеко ушел на Запад, население района включилось в работу по восстановлению шоссе и железной дороги, поставляло продукты питания передовым частям армии [3, л. 6].

Руководство района прибыло на место еще в день освобождения 22 июля 1944 г. в 7 часов вечера. Судя по сохранившимся документам, его представлял тогдашний первый секретарь райкома КП(б)Б Сергей Михайлович Падуто. Через местных жителей он с товарищами связался с партизанами, депутатами местного совета, избранными до войны, они сразу приступили к организации советской власти на месте. В тот же вечер были подобраны помещения для райкома партии и райисполкома, там же, где они размещались до войны. На следующий день с помощью бойцов партизанской бригады имени Ленина собрали партизан и лучших из них назначили председателями и секретарями 12 районных сельсоветов. 25 июля 1944 г. собрали их и довоенных депутатов и ознакомили их с рядом указаний обкома партии и облисполкома, посвященных организации быстрого окончания уборочной страды, всемерной помощи Красной Армии, приведению в порядок документации, учету и уборке посевов помещиков и уехавших с немцами полицейских и бургомистров и сохранению собранного урожая. Необходимо было провести учет семей людей, призванных в армию, партизан, собрать средства на организацию детского дома в районе [4, л. 1].

Поскольку вновь назначенные кадры не имели опыта руководящей работы, в каждый сельсовет направили по одному опытному члену партии. Учитывая специфику ситуации и особенности населения, власть на первом этапе восстановительного периода

больше доверяла партизанам. Однако и здесь имелись местные сложности. При расформировании партизанской бригады на руководящую работу было подобрано 15 человек кроме уже назначенных руководителей сельсоветов. Но райком доводил до областного руководства свою позицию по этому вопросу: «Большинство – это люди, не внушающие политического доверия. Это бывшие военнопленные, которые попали в плен в 1941 году, попавшие в партизаны только в 1943 году, когда стало ясно, кто победит. Года плена для них являются темным пятном. Большинство из них – люди с высшим образованием» [4, л. 1]. Так, секретарь райкома беседовал с одним из партизан, Коротковым, имевшим среднее образование и на тот момент он временно занимавшим должность председателя райпотребсоюза. Он провел два года в плену в Каунасе. На вопрос, на какие средства он там существовал, тот честно ответил: «Не работал у немцев, выходили на дорогу, встречали какого-нибудь дядьку, убивали, грабили. Этим и жили» [4, л. 1]. В состав партизанской бригады помимо бойцов, не вызывавших сомнения у власти, входили пленные казаки, которые служили полицейскими у немцев, в штурмовых отрядах, а также представители местного населения, которые пополнили бригаду только за 4–5 месяцев до освобождения района. Таких людей проверяли соответствующие органы.

В этом смысле комплектация районных органов управления была очень сложной задачей. В первые дни после освобождения в районе имелись заведующие районо, райздравотделом, земельным отделом, дорожным отделом, собесом, райторгом, потребсоюзом, райотделом связи, директоры райместпрома, раймаслопрома, заведующий заготзерном, секретарь райисполкома, завкоммунхоз, заведующий общим отделом. Однако отсутствовали директор банка, заведующие сберкассой, финотделом, уполномоченный наркомата по заготовкам, судья и прокурор. Райком просил областное руководство прислать в район недостающих представителей номенклатуры.

Комсомольская организация вся состояла на тот момент из бывших партизан. Комсомольцы к середине августа 1944 г. имелись уже в 9 сельсоветах. За две недели в организацию приняли 75 человек. Молодежь сразу заявила о себе, начав сбор подарков раненым бойцам и офицерам в Малоритском госпитале. В конце августа комсомольские организации действовали уже в 10 сельсоветах [4, л. 9–10].

Учителей на весь район осталось всего 10 человек, большинство из которых составляли местные жители, работавшие при немцах. Это доверия к ним со стороны власти не добавляло. Вообще данная сфера оказалась в тяжелом состоянии: много школ оказалось разрушено. В Малорите сохранилась неполная средняя школа (семилетка), но без мебели. Ее начали изготавливать буквально сразу после освобождения. Директором был назначен педагог с высшим образованием Макаров, который заявил, что он член партии, хотя соответствующих документов не имел [4, л. 1]. Потребность в учителях составляла 109 человек, и районное руководство просило область прислать из восточных областей девушек, окончивших 7–10-летние школы [4, л. 9]. Несмотря на трудности восстановления, учебный год планировали начать 1 сентября.

В первые дни после освобождения началась мобилизация мужского населения района в Красную Армию. На второй день по прибытии руководства райком партии совместно с политотделом 20 армии провел митинг жителей Малориты и окрестных деревень, посвященный освобождению. Открывал митинг полковник Чимуров, который прочитал доклад «3 года Великой Отечественной войны». Затем выступили два местных жителя. После этого показали кинофильм «Радуга», посвященный борьбе советских людей с немцами в оккупации, приняли приветствие И. В. Сталину. Всего на митинге присутствовало более 1 000 человек. Аналогичные мероприятия прошли во всех населенных пунктах района. 25 июля 1944 г. красноармейский ансамбль дал в райцентре

концерт песни и пляски. На следующий день армейский Дом Красной Армии демонстрировал населению фильм «Антоша Рыбкин» [4, л. 4].

Руководство района отмечало, что мобилизация в армию прошла удовлетворительно. Из призыва 1927 г. рождения явились почти 100 % призывников, «дезертировали единицы, и то бывшие фашистские прислужники». Согласно архивным документам, на 15 октября 1944 г., видимо, из призванных было извещено о 670 убитых, 310 инвалидах и 100 пропавших без вести [5, л. 40].

Крайне сложной оказалась работа по расследованию преступлений немецко-фашистских оккупантов и их приспешников в первую очередь потому, что свидетелей зачастую не было: евреи – по причине их тотального истребления, а другие – потому что преступники не любили оставлять в живых свидетелей своих зверств. Поэтому статистика преступлений здесь не может быть абсолютно точной.

В первые дни после освобождения органы власти располагали приблизительными данными о потерях района – райком отмечал: «Население за связь с партизанами очень пострадало от немецких палачей. Три сельсовета (Збуражский, Ореховский и Олтушский) выжжены дотла, масса людей зверски замучена и расстреляна. Нами с военной прокуратурой и медэкспертизой произведено вскрытие могил евреев. Которых расстреляно и замучено более 1 000 человек, а так же были вскрыты могилы сожженных земель партизан и другие могилы... Это является ярчайшей агитацией, которая воспитывает наших советских людей в духе ненависти к немецким захватчикам» [4, л. 5].

В течение месяца потери уточнялись. Оказалось, что оккупанты организовывали целенаправленные облавы по населенным пунктам, где жителей расстреливали, деревни грабили, а потом сжигали. В Мокранском сельсовете, деревнях Борки, Заболотье и Хмелище было расстреляно 1 405 человек, в т. ч. 440 женщин и 480 детей. В Малорите расстреляли 924 жителя и 50 военнопленных. Полностью были сожжены Орехово, Збураж, Радеж, Гвозница, Олтуш. В немецкую неволю захватчики угнали 216 мужчин и 112 женщин. Еврейское население района было истреблено подчистую [5, л. 21]. В октябре 1944 г. общее количество уничтоженных жителей Малоритчины оценивалось в 3 448 человек [5, л. 40].

Морально-психологическая атмосфера в районе в этот период была непростой. Руководство района отмечало, что здесь имеется большая прослойка немецких прислужников, особенно там, где стояли немецкие гарнизоны («кусты»): в Малорите, Олтуше, Великорите, Мокранах. Часть таких людей бежала, но остались их родственники, которые вели скрытую антисоветскую пропаганду. Кое-кто из бежавших вернулся и включился в антисоветский пропагандистский хор. Имели место и открытые выступления. Так, жена выехавшего из района поляка Татьяна Кийчук, которая успела в Германии «нагулять» ребенка, при подворном обходе уполномоченного райкома с помощниками по проверке выполнения государственных обязательств заявила, что они «советские бандиты», что здесь «власть рабовладельцев»: «Всех хотите сделать рабами, там все подымают в колхозах, и тут всех хотите уморить». Как считали районные власти, «от этих антисоветских элементов всякие небылицы и пошлости» [5, л. 40].

Как отмечалось, в местах бывшего присутствия немецкой оккупационной власти советская работа шла крайне сложно. Народ поначалу неохотно выступал в поддержку советской власти, боясь, что Красная Армия опять отступит и начнется сведение счетов. По мере продвижения фронта на Запад люди, лояльные советской власти, постепенно «оттаивали». Однако появилась следующая угроза – бандиты (так в документах называли формирование бандеровцев и бульбовцев; и это была правда). Особенно сильным

их влияние было в местности, прилегавшей к Волынской области УССР. Напор «лесной братии» сдерживало наличие стоявшей на территории района армии.

На пассивность населения оказывали влияние фактор почти тотальной неграмотности и то, что большая часть работоспособного и сознательного населения пока воевала на фронте. В отчетах райкома наверх отмечалось также то обстоятельство, что власть пока недостаточно активно воздействовала на бедняков и середняков в деревне. Кроме того, помощь пострадавшим от оккупантов оказывалась недостаточно при том, что «район пострадал крепко, передовых представителей власти немцы расстреляли – цвет района». Особо пострадавшее население не могло справиться с госпоставками, особенно в Радежском, Гвозницком и Ореховском сельсоветах. Дома крестьян восстановили быстро, но холодные хозяйственные постройки долго не могли осилить, и во многих дворах хлеб был заскирдован во дворе. Половина населения лишилась скота и лошадей, испытывала нехватку одежды и обуви. Имелось много жалоб на перебои со снабжением солью. Вопрос снабжения затронул даже сельское руководство, оставшееся без снабжения промтоварами и покупавшее их втридорога. Пропаганда восстановления колхозов наткнулась на мощный аргумент местных жителей, заявлявших, что земля в районе плохая.

Это порождало «нежелательные» настроения и разговоры. Возмущение людей вызывали факты невыселения из района людей, которые сотрудничали с немцами и «сдавали им партактив». Кроме того, существенной причиной для общественного недовольства людей, в массе своей поверивших советской власти, стало поведение расквартированных в районе войск: имели место случаи грабежей населения и открытого мародерства со стороны военнослужащих [5, л. 40].

6 августа 1944 г. в райцентре прошло совещание комсомольского и молодежного актива о задачах молодежи в работе по восстановлению района. Комсомол взял шефство по подготовке школ к новому учебному году, провел учет детей-сирот (выявили 72 ребенка и подростка от года до 16 лет [4, л. 11]), начал сбор средств для открытия детского дома. На тот момент Хотиславский сельсовет уже дал 20 пудов ржи, 5 пудов ячменя и 500 рублей. Помещение для детдома было также подобрано.

До 15 августа планировалось закончить работу по учету скота в районе, жилых домов и населения. В культурной сфере подбирались помещения для изб-читален, набирали их заведующих из числа людей, помогавших партизанам.

В эти дни началось сопротивление советской власти со стороны антисоветских формирований. Для борьбы с ними создавались истребительные батальоны. В них набирали бывших партизан, однако тогда удалось набрать только 50 человек. Этим людей разбили на небольшие группы по 5–6 человек и разослали по сельсоветам, чтобы «дать возможность спокойно проводить работу в районе». Мало кто догадывался, насколько серьезной окажется данная проблема, а пока в районе была зарегистрирована только одна банда в 18 человек во главе с жителем Малориты. Однако истинное положение дел содержит небольшая оговорка секретаря райкома в донесении в область: «Пока живем спокойно. Нападений нет. Прошу обратить внимание, что работу проводить в районе очень трудно» [4, л. 6].

13 августа 1944 г. на совещании райкома с председателями сельсоветов подвели итоги первых недель после освобождения. Упомянувшийся выше главарь банды был пойман и отправлен в Брест. Были отмечены начавшиеся проблемы, связанные с учетом земли и скота. Население упорно скрывало и то, и другое, опасаясь излишнего налогообложения. В Луковском сельсовете 7 хозяйств скрыли от учета 2 коровы, 4 подтелка, быка, свинью и 95 овец [4, л. 8]. Эта проблема будет стоять долго. Но тут были у местного населения и поводы оправдаться: предельные нормы держания скота и земли не были

сразу доведены до жителей. То же происходило и с хлебосдачей: уборку зерновых в районе закончили в срок, начали обмолот. Уже 13 августа Радежский сельсовет сдал на склад конторы Заготзерно 7,5 ц ржи, но сколько именно нужно было сдавать, осталось неясным. Тем не менее массовая хлебосдача с середины августа началась в форме Красных обозов. Первым такой обоз организовал Великоритский сельсовет, сдавший за первый день 8 т зерна, а всего к 21 августа 1944 г. было сдано 25 т [4, л. 9–10].

Большое внимание местной властью уделялось восстановлению хозяйства. Сразу после освобождения начали работу ободная и колесная мастерские, артель по изготовлению саней и гонта. На 15 августа планировалось открытие второй столовой (первую быстро организовали для партийно-советского актива [4, л. 3]), готовилось открытие в Малорите базара (быстро оборудовали прилавки и крыши, заняв большую площадь). Для этого постарались артели плотников, столяров и каменщиков при коммунхозе – их было 30 человек, но планировалось довести их численность до 60 [4, л. 10]. 2 000 человек и 700 подвод были направлены на ремонт Ковельской железной дороги [4, л. 9]. Через несколько дней туда же направили еще 1 000 человек и 100 подвод, также мобилизовали 256 бывших железнодорожников. В результате 20 августа в райцентр пришел первый рабочий поезд. Дорога Брест – Ковель оказалась готовой к эксплуатации [4, л. 10].

Восстановление местной промышленности, обеспечивающей район предметами повседневного расширенного спроса, также требовало к себе внимания. До прихода немцев в районе имелись два лесопильных завода, один фанерный, три кирпичных, две мельницы с крупорушкой, по одному скипидарно-смолокурному, лимонадному, меловому и маслозаводу, одна вовноческа. Из них сохранились здания одной лесопилки (оборудование оказалось вывезено немцами, и восстановить его сразу не представлялось возможным); фанерный завод был разрушен полностью, а его оборудование было вывезено немцами. Из кирпичных заводов только один с сохранившимися машинами смог приступить к работе сразу и в августе 1944 г. должен был дать 60 000 штук кирпича. Планировалось, что два других завода приступят к производству только весной 1945 г. Из двух мельниц одну запустили при помощи трактора. Оборудование было выведено немцами из строя. Для запуска остальных мельниц МТС привез шесть почти исправных тракторов «Сталинец». Они должны были обеспечить работу мельниц в Малорите и Великорите. Ветряные мельницы были разрушены партизанами. Зато смолокурный завод в районе сохранился целиком. Для него шла заготовка сырья, и он должен был приступить к работе 15 августа 1944 г. Планировалось, что он будет обрабатывать три вида продуктов: смолу, скипидар и древесный уголь. Для этого имелись две печи емкостью 50 и 60 м³. Тара – стеклянные банки под скипидар и железные бочки под смолу – в наличии были. Вовноческа оказалась готова к работе, как и бойня и колбасный завод. Они приступили к работе практически сразу после освобождения. Здание лимонадного завода сохранилось, но оборудование было вывезено. Сохранившийся меловой завод стал вырабатывать меловую известь и мел. От маслозавода сохранилось здание и разные виды тары, но оборудование было разрушено. С первых дней в районе начали работу сапожная, швейная и шорная артели, две полностью оборудованные кузни, одна из которых имела собственный ветряной двигатель, приводивший в действие станки. Что важно, здесь были подобраны высококвалифицированные кадры [4, л. 2об., 3]. Райпотребсоюз быстро обзавелся складскими помещениями, овощехранилищем и двумя работающими хлебопекарнями. Одна из них уже пекла хлеб. Магазины и ларьки в этой системе сохранились и сразу заработали. Контора Заготзерно получила громадный пристанционный склад, который был готов к приемке зерна и его очищению и дезинфекции [7, л. 3].

Досадной праблемай оказалось использование т. н. бросовых земель. Часть из них принадлежала уехавшим за Буг полякам. Однако часть из них в Польшу не пустили, и возвращавшиеся требовали вернуть собранный на них урожай. Поэтому местные власти стали выжидать со сбором урожая тех, кто покинул район. То же получилось и с домами репатриантов. Дом одного из таких поляков успели отдать под школу, однако хозяин вернулся и стал требовать дом обратно [4, л. 10].

Власть проявила внимание и к довольно щекотливой проблеме – церкви, учитывая непростой характер взаимоотношений обоих институтов. До прихода нацистов в районе имелось 7 церквей и 1 костел. Две церкви немцы уничтожили. На весь район остался только один священник, причем из партизан. Руководство было довольно этим служителем культа: «Наш советский “батюшка” имеет хорошую характеристику из бригады и пользуется полным доверием населения, проводит сбор среди прихожан яиц, масла и хлеба для детского дома, который открывается в Малорите» [4, л. 9].

Заклучение

Таким образом, в течение первых месяцев после освобождения территории Малоритского района от немецко-фашистских захватчиков в районе сохранялась тяжелая ситуация как в экономическом положении, так и в кадровом обеспечении руководящего состава. Советская власть провела ряд мероприятий, направленных на восстановление социально-политической сферы и экономики. В первую очередь, была восстановлена работа всех сельсоветов, которые стали на практике реализовывать намеченные задачи: восстановление работы государственных учреждений, здравоохранения, образования. Степень разрушения экономики, демографические потери, деятельность антисоветских банд и другие проблемы были трудноразрешимы. Морально-психологическая атмосфера среди местного населения создавала определенные трудности в выполнении поставленных задач. Однако все изложенное выше показывает, что в условиях военной разрухи, при всех значительных людских потерях и продолжавшихся военных действиях руководство Малоритского района и его жители провели действительно огромную работу по налаживанию основ мирной жизни, и это было только начало огромной созидательной деятельности людей, сделавших район развитым и благополучным на долгие годы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 13-п. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
2. ГАБр. – Ф. 13-п. Оп. 1. Д. 4. Л. 57, 58.
3. ГАБр. – Ф. 13-п. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.
4. ГАБр. – Ф. 13-п. Оп. 1. Д. 7. Л. 1, 2об., 3–6, 8–11.
5. ГАБр. – Ф. 13-п. Оп. 1. Д. 21. Л. 21, 40.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 04.11.2019

Bodak A. Yu., Burik E. A. Measures of the Soviet Authority to Restore the Economy and Social Sphere of the Malorita District after its Exemption From German-Fascis Inventors

This article is devoted to the study of the process of restoration of Soviet power, the economic and cultural sphere in the Malorita district of the Brest region in the first time after the liberation of the region from Nazi invaders. The authors show the difficulties that the authorities faced and the ways to overcome them. The result of the activities of the leadership of the district and its residents in the conditions of military devastation and significant demographic losses will be the full restoration of the economic and cultural sphere in the region in a short time.